

†
ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕРБО»

СВЯТИТЕЛЬ
ИГНАТИЙ
(БРЯНЧАНИНОВ)

О МИРЕ
ДУШЕВНОМ

По творениям
Святителя
Игнатия (Брянчанинова)

О МИРЕ ДУШЕВНОМ

Православное братство
святого апостола Иоанна Богослова
Москва • 2010

УДК 276
ББК 86.372
И26

ИС 10-11-0827

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

О мире душевном.

И26 Составлено по творениям святителя
Игнатия (Брянчанинова) – М.: Православное
братство святого апостола Иоанна Богослова,
2010. – 64 с. – (Серия «Духовная библиотека»)

УДК 276
ББК 86.372

© Православное братство святого
апостола Иоанна Богослова.
Макет, оформление, 2009

ISBN 978-5-89424-005-3

Святитель Игнатий Брянчанинов

Святитель Игнатий (в миру Дмитрий Брянчанинов) родился 6 февраля 1807 года в имении отца, селе Покровском Вологодской губернии. Мать родила Дмитрия после продолжительного бесплодия, после горячих молитв и паломничеств по окрестным святым местам. Детство мальчик провёл в родных местах, с ранних лет имея склонность к монашеской жизни. С возрастом его религиозное настроение обнаруживалось всё заметнее: оно проявлялось в особенной расположенности к молитве и чтению духовных книг.

По настоянию родителей Дмитрий поступил в Санкт-Петербургское военно-инженерное училище и оставался первым учеником в своём классе до самого окончания учёбы. Его способности были самыми разносторонними — не только в науках, но и в рисовании, и в музыке.

Родственные связи ввели его в дом президента Академии художеств А. Н. Оленина, и здесь, на литературных вечерах, он познакомился с Пушкиным, Батюшковым, Крыловым. Но в шуме и суете столичной жизни Дмитрий не изменял своим душевным стремлениям. В поисках «вечной собственности для вечного человека» он постепенно пришёл к выводу: значение науки ограничивается земными потребностями человека и пределами его земной жизни.

Столь же ревностно, как занимался наукой, принимается Дмитрий за изучение философии, но и на этот раз не находит решения главного вопроса об Истине и смысле жизни.

Изучение Священного Писания было следующей ступенью, и оно убедило его в том, что, предоставленное произвольному толкованию отдельного человека, Писание не может быть понято правильно.

И тогда Дмитрий обратился к изучению Православной веры по творениям святых отцов, святость которых, как и чудесное единство в понимании сложнейших мест Священного Писания, стали для него свидетельством их верности.

Дмитрий Брянчанинов посещает богослужения в Александро-Невской лавре и там находит истинных наставников, понимающих его духовные нужды. Окончательный переворот в жизни произвело знакомство со старцем Леонидом (впоследствии оптинский иеромонах Лев). Дмитрий Брянчанинов оставляет блеск и богатство аристократической жизни и, вызывая глубочайшее недоумение светского общества и недовольство своих родителей, в 1827 году принимает иноческий постриг с именем Игнатий в уединённом Глушицком Дионисиевом монастыре.

В 1832 году иеромонах Игнатий был назначен строителем Пельшемского Лопотова монастыря под Вологдой, а в 1833 возведен в сан игумена этого монастыря. Вскоре сам император Николай I вызывает Игнатия в Петербург, и по высочайшей рекомендации его рукополагают в архимандрита и назначают настоятелем Сергиевой пустыни.

Прожив в Сергиевой пустыни 24 года, архимандрит Игнатий привел её в цветущее состояние. В 1857 году он принял сан епископа Кавказского и Черноморского, в связи с чем ему предстояли новые большие труды, но препятствием стала постигшая его тяжёлая болезнь. Святитель попросился на покой и поселился в Николо-Бабаевском монастыре. Здесь, свободный от остальных трудов, всё своё время до конца жизни (1867) он отдал работе над переводами святоотеческих писаний и собственными духовными сочинениями. Их значение огромно — это живой опыт деятельного подвижника, созидавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и Предания Православной Церкви.

Богословские труды святителя Игнатия были приняты читателями с любовью и благодарностью. Его сочинения, изданные ещё при жизни, привлекают внимание глубоким знанием Священного Писания и творений Святых Отцов Православной Церкви, творчески переработанных и осмысленных применительно к духовным запросам современности. Написанные к тому же с незаурядным литературным мастерством, произведения святителя Игнатия представляют собой доступное ру-

ководство для всех стремящихся к опытному познанию Бога. Вот несколько его мыслей о покаянии и молитве.

Исповеданием грехов расторгается дружба с грехами. Ненависть к своим грехам – признак истинного покаяния и решимости вести жизнь добродетельную.

Чувства, порождаемые молитвою и покаянием, состоят в облегчении совести, в мире душевном, в примирении с ближним и с обстоятельствами жизни, в милости и сострадании к человеку, в воздержании от страстей, в покорности Богу, в силе при борьбе с греховными помыслами и влечениями. Этими чувствами будь доволен. Не ищи преждевременно высоких духовных состояний и молитвенных восторгов.

Святитель Игнатий Брянчанинов канонизирован в 1988 году.

Память его совершается 30 апреля/
13 мая.

О МИРЕ ДУШЕВНОМ

ЖИЗНЬ ПО ВОЛЕ БОЖИЕЙ

Когда христианин начнёт жительство по воле Божией или по заповедям Нового Завета, тогда внезапно открывается ему падение и немощь естества человеческого. Немощь не позволяет ему исполнять чисто и свято заповеди Божии, как того требует Бог, а падение противится, часто с величайшим ожесточением, исполнению заповедей Божиих. Оно хочет и требует, чтобы исполнялись падшая воля и падший разум человеческие.

Стремления этой воли и представления этого разума облакаются во все виды возвышеннейшей правды и добродетели. Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущего внутри греха, познание его насильственной власти над благими произволениями и стремлениями доставляют христианину правильное понятие о себе и о человечестве. Он видит падение человечества в себе, он видит из собственных опытов невозможность восстать из этого падения при одних собственных усилиях; он стяжает истинное смирение, начинает приносить Богу теплейшее моление о помощи и заступлении из сердца сокрушенного, которому всегда внимает Бог.

Узнав на опыте, что заповеди Божии исполняются только при обильном содействии Божией благодати, испрашивая себе непрестанно молитвою это содействие, христианин не может не приписывать всех добрых дел своих Божией благодати. Вместе с тем он не может не признавать себя и грешником. С одной стороны, он узнал опытно свое падение и неспособность к исполнению воли Божией одними собственными силами, с другой, он и в самом исполнении заповедей Божиих при помощи благодати видит непрестанные погрешно-

сти, вводимые немощью и падением человеческими.

Богоугодный праведник не перестаёт признавать себя грешником! И не только по причине своих явных грехов, но и по причине своей естественной правды, находящейся в горестном падении, перемешанной со злом, осквернённой греховною примесью. Блажен, кто праведен правдою Божией, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворён собственной человеческою правдою: ему не нужен Христос.

Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собою и облечёт нас в блаженную нищету духа. Облечённые этой святой благодатной одеждой, мы научимся богоугодному предстоянию пред Богом. Молясь Богу из глубины и искренности сердечного сознания в греховности, мы непременно получим прощение грехов и обилие истинных благ, временных и вечных.

Смириться значит осознать своё падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишённым всякого достоинства; возноситься значит приписывать себе праведность, хотя бы в некоторой степени,

и другие достоинства. Достоинство наше, праведность наша, цена, которою оценен каждый человек и которая дана за каждого человека, — это Господь наш, Иисус Христос.

О МОЛИТВЕ

Молитва — обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва — плач падшего и кающегося человека пред Богом. Молитва — излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека пред Богом.

Путь к Богу — молитва. Измерение совершаемого пути — различные молитвенные состояния, в которые постепенно входит молящийся правильно и постоянно.

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно — и наследуешь спасение. Молящемуся правильно и постоянно спасение является от Бога в своё время, с неоспоримым сердечным известием о себе.

Для правильности молитвы надобно, чтобы она приносилась из сердца, наполненного нищетой духа, из сердца сокрушенного и смиренного. Все другие состоя-

ния сердца, до обновления его Духом Святым, признавай – каковы они и есть – несвойственными кающемуся грешнику, умоляющему Бога о прощении грехов своих и об освобождении, как из темницы и оков, из порабощения страстям.

Молитва – причащение жизни. Оставление её несёт душе невидимую смерть.

Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом.

Начальная причина молитвы – вера.

Блаженна душа, которая молитвою непрестанно стучится в двери милосердия Божия.

Молитва как беседа с Богом сама собою – высокое благо, часто гораздо большее того, которого просит человек, – и милосердный Бог, не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве, чтобы он не потерял её, не оставил бы это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее.

Бог смотрит на сердце. Он видит самые сокровенные, самые тончайшие помышления и ощущения наши; видит всё прошедшее и всё будущее наше. Бог – вседущ. И потому стой на молитве твоей, как

бы ты стоял пред Самим Богом. Точно ты стоишь перед Ним! Ты стоишь перед Судьёю твоим и полновластным Владыкою, от Которого зависит твоя участь во времени и в вечности. Употреби твоё предстояние перед Ним на устройство твоего благополучия, не допусти, чтобы это предстояние, по недостойнству своему, послужило для тебя причиною наказаний временных и вечных. Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные. Не занимайся мыслями, которые во время молитвы придут тебе, как бы они ни казались важными, блестящими, нужными. Отдай Божие Богу, а нужное для временной жизни успеешь отдать в своё время. Невозможно в одно и тоже время работать Богу молитвою и занимать ум помышлениями и попечениями постоянными.

Умеренное, благоразумное, постоянное воздержание от пищи и питья делает тело лёгким, очищает ум, даёт ему бодрость, а потому служит также приготовлением к молитве. Невоздержание чрева делает тело тяжёлым, дебелим, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг. Едва встанет пресыщенный или насытив-

шийся на молитву — сонливость и леность нападают на него, множество грубых мечтаний рисуются в его воображении, сердце его не способно придти в умиление.

Сколько вредно невоздержание, столько вреден, или ещё более, неумеренный пост. Слабость тела, происходящая от малоедения, не позволяет совершать молитв в должном количестве и с должною силою.

Количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил душевных и телесных.

Душа молитвы — внимание. Как тело без души мертво, так и молитва без внимания — мертва. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие, и молящийся так сопричисляется к произносящим имя Божие всуе.

Произноси слова молитвы неспешно, не позволяй уму скитаться повсюду, но заставляй его в словах молитвы. Тесен и прискорбен этот путь для ума, привыкшего странствовать свободно по вселенной, но путь этот приводит к вниманию. Кто вкусит великое благо внимания, тот возлюбит утеснять ум на пути, ведущем к блаженному вниманию.

Внимание есть первоначальный дар Божественной благодати, посылаемый

трудящемуся и терпеливо страждущему в подвиге молитвенном.

Молящийся ум должен находиться в состоянии вполне истинном. Мечтание, как бы ни было заманчивым и благовидным, будучи собственным, произвольным сочинением ума, выводит ум из состояния Божественной истины, вводит в состояние самообольщения и обмана, а потому оно и отвергается в молитве.

Ум во время молитвы следует иметь и со всею тщательностью сохранять безвидным, отвергая все образы, рисующиеся в способности воображения, потому что ум в молитве предстоит невидимому Богу, Которого невозможно представить никаким вещественным образом. Образы, если их допустит ум в молитве, сделаются непроницаемою завесою, стеною между умом и Богом.

Святые иконы приняты святою Церковью для пробуждения благочестивых воспоминаний и ощущений, а отнюдь не для возбуждения мечтательности. Стоя пред иконою Спасителя, стой как бы пред Самим Господом Иисусом Христом, вездесущим по Божеству и иконою Своею присутствующим в том месте, где она находится. Стоя пред иконою Божией Матери,

стой как бы пред Самою Пресвятою Девою, но ум твой храни безвидным: величайшая разница быть в присутствии Господа и предстоять Господу – или воображать Господа. Ощущение присутствия Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в неё спасительное чувство благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе, а душу приводит в ложное состояние, состояние самообольщения.

Высокое состояние – ощущение присутствия Божия! Им удерживается ум от беседы с чуждыми помыслами, заслоняющими молитву; по причине его обильно ощущается ничтожество человека; по причине его является особенная бдительность над собою, хранящая человека от согрешений, даже самомалейших. Ощущение присутствия Божия доставляется внимательною молитвою. Много способствует к приобретению его и благоговейное предстояние пред святыми иконами.

Слова молитвы, одушевляемые вниманием, проникают глубоко в душу, пронзают, так сказать, сердце и производят в нём умиление. Слова молитвы, совершаемой с рассеянностью, касаются как бы

только поверхности души, не производя на неё никакого впечатления.

Достигший постоянного внимания и умиления в молитвах своих достиг состояния блаженств, называемых в Евангелии нищетою духа и плачем. Он разорвал уже многие цепи страстей, уже почувствовал аромат свободы духовной, уже носит в себе залог спасения.

Не ищи в молитве наслаждений: они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение. Ищи, чтобы ожило твоё мёртвое, окаменевшее сердце, чтобы оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения, своего ничтожества, чтобы оно увидело их, созналось в них с самоотвержением. Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние. Ты станешь плакать пред Богом, и будешь взывать к Нему молитвою из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшегося; будешь звать Его, как из темницы, как из гроба, как из ада.

Наслаждение в молитве — исключительный удел святых избранных Божиих, обновлённых Святым Духом. Если же человек, увлекаемый порывами крови, увлекаемый тщеславием и сладострастием,

сочиняет сам себе наслаждения, то он находится в горестном самообольщении. К такому сочинению очень способна душа, омраченная жительством по плоти, душа, обманутая и обманываемая своею гордостью.

Чувства, порождаемые молитвою и покаянием, состоят в облегчении совести, в мире душевном, в примирении с ближним и с обстоятельствами жизни, в милости и сострадании к человеку, в воздержании от страстей, в хладности к миру, в покорности к Богу, в силе при борьбе с греховными помыслами и влечениями. Этими чувствами будь доволен. Не ищи преждевременно высоких духовных состояний и молитвенных восторгов. Они совсем не таковы на самом деле, какими представляются нашему воображению: действие Святого Духа, от которого являются высокие молитвенные состояния, непостижимо для ума плотского.

Перед началом всякого дела приноси молитву Богу, ею привлекай благословение Божие на дела твои, и ею суди дела твои: помышление о молитве удерживает от дел, противных заповедям Божиим.

В трудных обстоятельствах жизни учащей молитвы к Богу. Вернее прибегать к молитвам, нежели к пустым соображени-

ям слабого человеческого разума, – соображениям, которые по большей части оказываются несбыточными.

Вернее опереться верою и молитвою на всемогущего Бога, нежели – шаткими соображениями и предположениями – на свой немощный разум.

Не будь безрассуден в прошениях твоих, чтоб не прогневать Бога малоумием твоим: просящий у Царя царей чего-нибудь ничтожного унижает Его.

Приноси Богу прошения, сообразные величию Его. Просил у Него Соломон премудрости и получил её, и с нею множество других благ, потому что просил благоразумно.

Молитва заповедана Господом, как и покаяние. Конец молитвы, так как и покаяния, указан один: вход в Царство Небесное, в Царство Божие, которое – внутри нас.

О ПОКАЯНИИ И ВЕРЕ

Покаяние – первая новозаветная заповедь, покаяние – начальная новозаветная добродетель, вводящая во все прочие христианские добродетели. Два свойства, две способности насаждены ми-

лосердным Богом в человеческое естество, при помощи которых оно, по падении своём и по отчуждении от Бога, может возникнуть из падения и восстановить общение с Богом. Эти два свойства: свойство покаяния и свойство веры. К этим двум свойствам обращается Бог для спасения человеков. Он приглашает их свободное произволение употребить эти два свойства к спасению. Погиб (отпал от Бога) человек по свободному произволению, и спастись предоставляется ему по свободному произволению. *Покайтесь и веруйте...* (Мк. 1, 15).

Вера доставляет уму познания, которые выше самого ума, поскольку ум путём суждения и исследования воспринимает только те познания, которые доступны его постижению, вера же даёт уму познания, недоступные для его постижения. Таковы все откровенные познания о Боге и о таинствах христианства.

Покаяние вводит в сердце чувства благодатные, чуждые падшему естеству, научает ум и сердце истинному служению Богу, научает приносить Богу единственную приемлемую Им жертву от падшего человеческого естества: сокрушение и смирение духа. Дух человеческий, пришедший в это состояние, вступает в общение с Ду-

хом Божиим, в чём и заключается обновление и спасение человека.

Покаяние нам естественно. Это – действие совести нашей. Оно состоит в осознании своих погрешностей и в сожалении о них.

Веру естественную, которой мы можем уверовать в Бога, нужно отличать от веры деятельной, являющейся в душе от исполнения евангельских заповедей, и от веры живой, изливаемой в сердце Святым Духом. Уверовать в Бога и во Евангелие могут все; деятельную веру стяжают подвижники Христовы; живая вера есть дар Божий, достояние только Святых Божиих.

Евангелие принимается верою, а жизнь по евангельскому учению усиливает веру, то есть мало-помалу обращает веру «от слуха», теоретическую – в веру деятельную, практическую. Подобное совершается и вследствие покаяния, когда человек живёт по евангельским заповедям.

Собственный свет падшего естества, будучи повреждён грехом, слабо озаряет деятельность человека, при этом свете мы усматриваем немного наших погрешностей, видим только самые грубые и осязательные. Когда же деятельность наша оза-

рится светом Христовых заповедей, тогда самовоззрение наше изменяется: мы начинаем усматривать в себе множество недостатков, которых прежде вовсе не примечали. В поразительном разнообразии является тогда пред мысленными очами наше повреждение грехом! Открывается нам и та греховность, которая составляет общее печальное достояние наше с прочими человеками, и та частная греховность, которая усваивается каждым человеком от его прежней невнимательной, безрассудной жизни, которая предшествовала новой жизни, посвящённой благочестию.

С умножением побудительных причин к покаянию усиливается и усугубляется само покаяние. Оно очищает око души. Очищенное око видит больше пятен на душевной ризе, нежели сколько их видело, будучи засорено, изъязвлено грехом: естественно, что от такого зрения усиливается и усугубляется покаяние. Оно действует в преуспевших подвижниках несравненно больше, нежели в начинающих подвиг. Нравственное христианское преуспевание есть преуспевание в покаянии, потому что оно является от особенно тщательного исполнения евангельских заповедей.

О ПОКАЯНИИ

Тьма крошечная – слепота духа человеческого, состояние страстное, плотское. Грех и падшие духи властвуют в человеке, находящемся в этом состоянии. Он лишен нравственной свободы: руки и ноги его связаны. Связанием рук и ног именуется утрата способности к богоугодному жительству и к духовному преуспеванию. В этом состоянии находятся все самообольщённые. Из этого бедственного состояния выходит человек с сознанием своего заблуждения, отвержением его, вступлением на спасительное поприще покаяния.

Сила покаяния основана на силе Божией.

Покаяние – всемогуще, как установление всемогущего Бога. Нет греха, который бы устоял против покаяния. Оно – дар, данный падшему естеству человеческому; оно – остаток нашей первобытной непорочности, как сознание этой непорочности и сетование о потере её, оно – воззвание крещения; оно – связь земли с небом, лестница к небу. Им очищается, изглаживается всякий грех. Если даже ты обременён тяжчайшими согрешениями, не медли приступить к покаянию. Неизмеримый океан по-

глощает одинаково и воды реки широкой, протекшей величаво многие страны, и скромные струи ручейка, едва приметного; так в бездне благодати Божией исчезают тяжкие грехопадения наравне с малейшими, ничтожнейшими погрешностями.

Если ты до того расслаблен грехом, что потерял саму волю к добру, если глух и слеп душою, если ты так повиновался диаволу, что попал совершенно во власть его и, принуждаемый насилием врага, сходиствуешь с беснующимся — то и тогда не сомневайся приступить к покаянию.

Создатель твой есть Создатель и сердца, и ума твоего, и воли твоей. Ты расстроил, растлил их грехом? Создатель может воссоздать сердце чистое из сердца осквернённого, и помрачённый, повреждённый ум обновить всемогущею Своею Истиною. Он может страждущую и изнемогающую волю твою под насилием греха утвердить в добре и таким образом возвратить душе твоей радость надеждою спасения, которая является в победах воли над грехом.

Сохранивший себя от грехов смертных не должен думать, что он нуждается в покаянии немного. Твои согрешения легки в твоих глазах, но ты не знаешь, какова тяжесть их на весах правосудия Божия.

Сколько согрешаем от неведения! Столько согрешаем от немощи! Сколько согрешаем, увлекаясь развлечением, примером других, снисходительностью к другим! Сколько попускается нам преткновений за осуждение ближнего, за жестокосердие к нему! Мы пребываем в беспечности, а рукописания согрешений наших умножаются.

Когда отстраним ослепляющее нас развлечение, когда углубимся в себя и начнём рассматривание себя, сличая состояние душ наших с тем, каково оно должно быть по учению Священного Писания, тогда сами признаем малые грехи уже не малыми, но тяжкими и страшными, достойными непрестанных слёз и покаяния.

Соблюдающий Христовы заповеди — Христов, не соблюдающий их не принадлежит Христу. Рассматривание совести нашей, душевного состояния нашего по евангельским заповедям весьма удобно, крайне душеспасительно, вполне верно.

С горестным последствием сопряжено нарушение малейшей евангельской заповеди. Полное же невнимание к евангельским заповедям, отношение как бы к нравоучению, которое можно и не исполнять, влечёт за собою решительную погибель.

Не заменится исполнение заповедей никакими подвигами! Не заменят их даже сами чудеса!

Во всех благих начинаниях мы нуждаемся в помощи Божией, тем более нуждаемся в ней для свержения ига греховного, для вступления на стези правые и святые. Помощь Божия испрашивается усердною, внимательною молитвою. Святые Отцы наставляют нас молиться о том, чтобы даровано было нам увидеть согрешения наши, чтобы послана нам была Свыше благая и спасительная мысль исповедания грехов наших. То и другое – дар Божий! Правильнее сказать, все действия, из которых составляется блаженное покаяние, непременно требуют содействия Божия.

Вторым крещением – покаянием – намереваешься креститься по тайноучению христианскому! Приходишь в духовную лечебницу – не выйди неизлечённым. Тебе предстоит суд чудный и необыкновенный: на нём будут взвешиваться и оцениваться твои согрешения, и вместо наказаний, тобой заслуженных, даётся тебе оправдание, чистота, святость.

Спасёмся мы покаянием, которое исправляет все проступки наши, поддерживает нас во всё время земного странства-

ния нашего, извлекает нас из всякой греховной пропасти, как бы она ни была глубока. Сила и действие покаяния пребывают неистощимыми до конца жизни нашей. Хотя бы кто падал каждый день, хотя бы совершил все неправды и все беззакония, — покаяние примет его в свои объятия, чтобы очистить, исцелить, сделать праведным, святым. Тогда только оно остаётся недействительным, когда с безрассудным упорством и отчаянным ослеплением отвергается его всемогущая помощь.

Спасительный Божий дар — покаяние — требует, чтобы мы приняли его с величайшим благоговением и тщательностью. Небрежное поведение, пренебрежение по отношению к дарам Божиим влечёт за собою страшные бедствия, которые естественно возникают из такого поведения.

Со стороны человека для успешного и плодотворного покаяния необходимы: видение греха своего, осознание его, раскаяние в нём, исповедание его. Обращающегося к Богу с таким сердечным залогом ещё издали видит Бог, видит и уже поспешает к нему навстречу, обнимает, приветствует его Своею благодатью. Едва кающийся произнёс исповедание греха, как милосердный

Господь повелевает рабам – служителям алтаря и святым Ангелам – облечь его в светлую одежду непорочности.

Покаяние для ожесточённого сердца – невозможно: надо, чтобы сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда обнимется и преисполнится сердце милостью, тогда только оно делается способным к покаянию; тогда только, оставив осуждение ближних, оно может посмотреть вглубь себя и, спасительно осудив себя, приложить к ранам своим лекарство покаяния.

Покайтесь! Отвергните не только явные грехи – убийство, грабительство, блуд, клевету, ложь, но и пагубные развлечения, и наслаждения плотские, и мечтания преступные, и помышления незаконные – всё, всё, воспрещаемое Евангелием. Прежнюю греховную жизнь омойте слезами искреннего раскаяния.

ОБ ИСПОВЕДИ

Исповеданием грехов расторгается дружба с грехами. Ненависть к грехам – признак истинного покаяния и решимости вести жизнь добродетельную.

Если ты стяжал навык к грехам, то учащай исповедь их, — и вскоре освободишься из плена греховного, легко и радостно будешь последовать Господу Иисусу Христу.

Не щади грехов твоих! Не сочти какого-либо проступка маловажным, извинительным, не признай невинными каких-либо навыков и дел, порицаемых Писанием. Обвини себя, чтобы получить обильное оправдание от Бога. Решись обнажить с откровенностью язвы перед отцом духовным! Не оставляй в сердце тайной дружбы, тайной связи со грехом, скрывая его, отлагая открытие его до будущего времени! Иначе твоё покаяние будет неистинным, лицемерным: в душе твоей будет оставаться залог, причина к продолжению жизни греховной. Неисповеданные согрешения легко повторяются, как бы совершаемые в непроницаемой тьме.

И малый грех остается неизглаженным, если согрешивший пренебрёг покаяться в нём как в ничтожном по его мнению; и великий грех изглаживается, полностью уничтожается с помощью покаяния неограниченными благостью и всемогуществом Божиими.

Стыд, которым устыдилась греха человеческая гордость, родил новое преступ-

ное желание, желание скрыть грех, желание сохранить личину праведности перед людьми.

Чем более будешь погружаться в рассматривание себя, тем правильнее будут твои исповедь и покаяние, тем ощутительнее и обильнее прольётся в душу твою обновление, даруемое исповеданием грехов.

Таинством исповеди решительно очищаются все грехи, сделанные словом, делом, помышлением. Для того чтобы изгладить из сердца навыки греховные, укореившиеся в нём за долгое время, нужно постоянное пребывание в покаянии, нужно время. Постоянное покаяние состоит в постоянном сокрушении духа, в борении с помыслами и ощущениями, которыми обнаруживает себя скрытая в сердце греховная страсть, в обуздании телесных чувств и чрева, в смиренной молитве, в частой исповеди.

О ПОСТЕ

Если пост не украсится плодом покаяния, то останется тщетным. Этого мало: он принесёт нам вред, усилив в нас самомнение и самоуверенность. Та-

ково свойство всех телесных подвигов и видимых добрых дел. Если мы, совершая их, думаем, что приносим Богу жертву, а не уплачиваем наш неоплатный долг, то добрые дела и подвиги становятся в нас родителями душепагубной гордости.

Закон поста, будучи по наружности законом для чрева, в сущности есть закон для ума.

Ум, этот царь в человеке, если желает вступить в права своего самодержавия и сохранить их, должен прежде всего подчиниться закону поста. Только тогда он будет постоянно бодр и светел, только тогда он может властвовать над желаниями сердца и тела, только при постоянной трезвости он может изучать заповеди евангельские и последовать им. Основание добродетелей — пост.

Вновь созданному человеку, введённому в рай, дана единственная заповедь: заповедь о посте. Конечно, дана одна заповедь потому, что она была достаточна для сохранения первозданного человека в его непорочности.

Заповедь не говорила о количестве пищи, а воспрещала только качество. Да умолкнут же те, которые признают пост только в количестве пищи, а не в ка-

честве. Углубясь в опытное изучение поста, они увидят значение качества пищи.

Пост вводит христианина в состояние духовное. Очищенный постом – смирен духом, целомудрен, скромен, молчалив, тонок по чувствам сердечным и мыслям, лёгок по телу, способен к духовным подвигам и умозрениям, способен к принятию Божественной благодати.

Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями и, победив их, проникает весь состав человека, очищает его; в очищенный словесный храм она вводит Бога.

Кто, не обработав земли, засеивает её, тот губит зёрна и вместо пшеницы пожинает сорняки. Так и мы, если будем сеять семена молитвы, не истончив плоти постом, то вместо плода правды произрастим грех. Молитва будет уничтожаться и расхищаться различными суетными и порочными помышлениями и мечтаниями, оскверняться ощущениями сладострастными. Плоть наша произошла от земли и, если не возделать её подобно земле, никогда не может принести плода правды.

Напротив, если кто обрабатывает землю с великим старанием и затратами, но оставит её незасеянною, то она густо покрыва-

ется сорняками. Так, когда тело будет истончено постом, а душа не возделается молитвою, чтением, смиренномудрием – тогда пост делается родителем многочисленных сорняков, то есть душевных страстей: высокоумия, тщеславия, надменности.

Что такое – страсть объедения и пьянства? Естественное, но потерявшее правильность желание пищи и питья, требующее гораздо большего количества и разнообразного качества их, чем нужно для поддержания жизни и сил телесных, на которые излишнее питание действует противоположно своему естественному назначению, действует вредно, ослабляя и уничтожая их.

Желание пищи исправляется простой едой и воздержанием от пресыщения и наслаждения пищей. Сперва нужно исключить пресыщение и наслаждение: этим желание пищи получает правильность. Когда же желание делается правильным, тогда оно удовлетворяется простою пищею.

Напротив того, желание пищи, удовлетворяемое пресыщением и наслаждением, притупляется. Для возбуждения его мы прибегаем к разнообразным вкусным яствам и напиткам. Желание сперва представляется удовлетворённым; потом делается

прихотливее и, наконец, обращается в болезненную страсть, ищущую непрестанного наслаждения и пресыщения, постоянно пребывающую неудовлетворённой.

Неумеренный пост, то есть продолжительное излишнее воздержание в пище, не одобряется святыми отцами: от безмерного воздержания и происходящего от него изнеможения человек делается неспособным к духовным подвигам, после поста страдает объедением, часто впадает в страсть превозношения и гордости.

Самая естественная пища – та, которая назначена человеку Создателем немедленно по создании: пища из царства растительного. Она наименее горячит кровь, наименее утучняет плоть; пары и газы, отделяющиеся от неё и восходящие в мозг, наименее действуют на него; наконец она – самая здоровая, как наименее производящая слизи в желудке. По этим причинам при употреблении её сохраняется чистота и бодрость ума, а с ними и его власть над всем человеком; при употреблении её слабее действуют страсти, и человек более способен заниматься подвигами благочестия.

Правила поста установлены Церковью с целью помощи чадам её как руководство для всего христианского общества. При

этом предписано каждому рассматривать себя с помощью опытного и рассудительного духовного отца, и не возлагать на себя поста, превышающего силы: потому что, повторяем, пост для человека, а не человек для поста; пищею, данною для поддержания тела, не следует разрушать его.

О МИЛОСТИ

Милость не только не осуждает невинных, но и на виновных смотрит с состраданием, она по возможности снисходит им, как членам немощным и болящим, и заботится не о наказаниях, но об исцелении.

О ПОСЛЕДОВАНИИ ХРИСТУ

Чтобы последовать Христу, предварительно отречёмся от своего разума и от своей воли. И разум и воля падшего естества повреждены грехом, они никак не примирятся с разумом и волею Божиими. Делается способным к усвоению себе разума Божия тот, кто отвергнет свой разум; делается способным к исполнению воли Божией тот, кто отречётся от исполнения своей воли.

Чтобы последовать Христу, возьмём крест свой. Взятием креста своего названа добровольная, благоговейная покорность суду Божию, при всех скорбях, посылаемых и попускаемых промыслом Божиим. Ропот и негодование при скорбях и напастях есть отречение от креста. Последовать Христу может только взявший крест свой: покорный воле Божией, смиренно признающий себя достойным суда, осуждения, наказания.

Господь, заповедавший нам самоотвержение, отречение от мира и ношение креста, даёт нам силу исполнять заповедь его. Решившийся на исполнение этой заповеди и старающийся исполнять её – сразу увидит её необходимость. Учение, представлявшееся жестоким при поверхностном и ошибочном взгляде из плотского мудрования, является самым разумным, преисполненным благодати: оно воззывает погибших к спасению, убитых – к жизни, погребённых во аде – на небо.

КАЧЕСТВА ДУШИ

уша человека приобретает качества, соответственные своей деятельности. Как в зеркале изображаются предме-

ты, против которых оно будет поставлено, так и душа наполняется впечатлениями соответственно своим занятиям и делам, соответственно своей обстановке. В бесчувственном зеркале образы исчезают при удалении предметов от зеркала, в словесной же душе впечатления остаются. Они могут быть стёрты и заменены другими, но для этого требуется и труд и время.

Впечатления, составляющие достояние души в час смерти её, остаются достоянием её навеки, служат залогом или её вечного блаженства, или её вечного бедствия.

О НАШЕМ ОСЛЕПЛЕНИИ

каком мы страшном ослеплении! Как очевидно доказывается этим ослеплением наше падение! Мы видим смерть наших близких, мы знаем, что и нам непременно и, может быть, очень скоро предстоит она. Несмотря на это столь явное свидетельство самого опыта, мы гоняемся за временными благами, как за постоянными, за вечными. На них только обращено всё наше внимание! Забыт Бог! Забыта величественная и грозная вечность!

Только одно вечное, существенное благо может стяжать человек во время странствования земного: истинное Богопознание, примирение и соединение с Богом, даруемые Христом. Но для получения этих верховных благ надо оставить жизнь греховную, надо возненавидеть её.

САМОЛЮБИЕ

Самолюбие и привязанность к временному и суетному – плоды самообольщения, ослепления, душевной смерти. Самолюбие есть извращённая любовь к себе. Безумна и пагубна эта любовь. Самолюбивый, пристрастный к суетному и преходящему, к греховным наслаждениям – враг самому себе. Он – самоубийца: думая любить себя и угождать себе, он ненавидит и губит себя, убивает себя вечною смертью.

О ЛИЦЕМЕРСТВЕ И ТЩЕСЛАВИИ

Как червь, зародившийся внутри плода, истребляет всю внутренность плода, оставляя только его оболочку, так и лицемерство истребляет всю сущ-

ность добродетели. Лицемерство рождается от тщеславия. Тщеславие есть суетное желание и искание временной похвалы человеческой. Тщеславие является от глубокого неведения Бога или от глубокого забвения Бога, от забвения вечности и небесной славы, и потому оно в омрачении своём ненасытно стремится к приобретению земной временной славы. Эта слава представляется ему, как и жизнь земная, вечным, неотъемлемым достоянием. Тщеславие, ищущее не самой добродетели, а только похвалы за добродетель, заботится и трудится единственно о том, чтоб выставить перед взорами человеческими личину добродетели. И предстоит лицемер человечеству, облечённый в ризу сугубого обмана: на наружности его видна добродетель, которой в сущности он вовсе не имеет, в душе его видны самодовольство и напыщенность, потому что он прежде всего обольщён и обманут в самом себе. Болезненно наслаждается он убивающим его тщеславием, болезненно наслаждается обманом ближних, болезненно и злосчастно наслаждается удавшимся лицемерием. Вместе с этим он делается чуждым Богу.

Ужасны тщеславие и лицемерство в развитии своём и зрелости своей, когда

они возобладают человеком, когда они обратятся в правило деятельности, в характер.

Все прочие страсти возмущают спокойствие человека, немедленно обличают совестью; страсть тщеславия, напротив того, льстит падшему сыну Адама, приносит ему как бы наслаждение, представляется утешением духовным в награду за совершённое доброе дело. Все прочие страсти прямо нарушают противоположные им добродетели: так объедением нарушается воздержание, гневом — кротость, сребролюбием — щедрость. Тщеславие, как кажется, не нарушает ни одной добродетели; оно, разбойничьим образом отняв у человека память о Боге, о несказанном величии Божиим, о несказанной святине Его, зовёт падшего человека посмотреть на себя с одобрением и удовольствием, полюбоваться собою.

Тщеславие радуется, когда увидит, что человек обогащается добродетелями: оно надеется обратить всякую добродетель в согрешение, надеется сделать всякую добродетель причиной и поводом к осуждению человека на суде Христовом. Оно покусается пророчествовать! Оно дерзостно стремится к творению чудес и решается

искушать Господа! Чуждое духовного дара, оно ищет представить себя имеющим дар или по крайней мере внушить людям мнение о себе как о чём-то сверхъестественном; оно хочет этим обманом бедственно утешить себя. Оно соприсутствует подвижнику при его посте, при его молитве, при его милостыне, при его бдениях, при его коленопреклонениях, стараясь украсить жертву, приносимую Богу, и, осквернив её человекоугодием, сделать непотребною.

Часто тщеславие действует без помысла и мечтания; но познаётся единственно по отсутствию в сердце блаженного умиления, блаженного памятования и сокрушения о согрешениях.

Отвергнув и постоянно отвергая тщеславие, мы будем уже в безопасности от другой страсти, от ужасной страсти лицемерия. Добрые дела наши и подвиги будем совершать по наставлению Спасителя – втайне. Принимая участие в церковных службах, остережёмся от проявления каких-либо особенных порывов, внешних признаков нашей набожности.

Когда ум человеческий озарится духовным созерцанием Божественной славы и величия и низойдёт оттуда к созерцанию

самого себя, тогда он видит уже не величие человечества. Он видит в себе его нищету, греховность, немощь, падение – и получает правильное понятие о человеке, чуждое тщеславного обольщения.

ФАРИСЕИ

О жесточённые слепые фарисеи, упорно отвергая милость, хотят как бы насилловать Божество и приносить Ему непринимаемые Им жертвы. Они требуют такого же поведения и от прочих людей; не видя его, осуждают. Свойственно фарисеям осуждать тех, в которых они не видят фарисейства; свойственно им осуждать тех, которые, гнушаясь самолюбием и человекоугодием, стараются угождать в простоте и тайне сердца Богу; свойственно им видеть грех и злонамеренность там, где их нет; свойственно им осуждать, ненавидеть и преследовать истинных служителей Божиих. На кого они соблазнялись, кого осуждали, в ком видели грех, кого гнали с исступленною злобою? Рассмотрев повествование Евангелия, мы убедимся, что преследованиям и ненависти их постоянно подвергались или кающиеся грешники, примирявшиеся с Богом и делавшиеся

праведниками посредством покаяния, или ученики и последователи Христовы, но всех более Сам Христос – вочеловечившийся, всесовершенный Бог.

Фарисеи имели о Законе Божиим превратное понятие. Занимаясь изучением Закона только по букве, а не опытно, они стяжали не смирение, в которое приводится человек истинным познанием Бога, а необыкновенную напыщенность и надменность. Обрядам и правилам они придавали гораздо большую важность, чем следовало, а заповеди Божии, составляющие сущность Закона, оставляли без внимания. Извратив значение Закона сообразно своему лжеименному разуму и развращённому сердцу, они, служа и угождая самолюбию, ошибочно для себя и для других представлялись служащими и угождающими Богу. Они стремились служить и угождать Богу исполнением своей воли и своих разумений, признавая их добрыми и истинными, что неестественно для падшего человеческого естества, а не тщательнейшим исследованием и исполнением воли Божией. При таком образе деятельности человек почти постоянно делает зло, признавая его добром, а когда делает и добро, то делает его из себя, почему приписывает его себе,

как приписывал фарисей. При этом само добро делается причиною зла, вводя в человека самомнение, насаждая, питая и взращивая в нём пагубнейшую из страстей – гордость.

Фарисеи по наружности были ближайшими и точнейшими служителями и ревнителями истинного богопочитания, а в сущности совершенно отделились от Бога, сделались Его врагами, чадами сатаны.

Основание деятельности их есть искание славы человеческой; средство к достижению цели – лицемерство. Лицемерство составляет характер фарисеев. Господь назвал лицемерство закваскою их. Вся деятельность фарисеев пропитана лицемерством; каждое дело их имеет душою лицемерство. Лицемерство, рождаясь от тщеславия, то есть от искания похвалы и славы человеческой, питает успехами своими тщеславие. Когда же тщеславие достигнет зрелого возраста, тогда действие его из порывов обращается в постоянное стремление; тогда из тщеславия образуется безумная и слепая страсть – гордость, которой, в отличие от тщеславия, уже не нужны человеческое признание, похвала и слава.

Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостью, неспособна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, дающим живое познание Христа Спасителя и соединение с Ним.

МУКА ГРЕХОВНОЙ ЖИЗНИ

Ужасна пустота души, которую производит греховная жизнь! Невыносима мука от страстных греховных помышлений и ощущений, когда они кипят, как черви, в душе, когда они терзают подчинившуюся им душу, насилуемую ими душу! Нередко грешник, томимый лютыми помышлениями, мечтаниями и желаниями несбыточными, приходит к отчаянию, нередко покушается он на самую жизнь свою, и временную и вечную. Блажен тот грешник, который в эту тяжкую годину придёт в себя и вспомнит неограниченную любовь Отца Небесного, вспомнит безмерное духовное богатство, которым изобилует дом Небесного Отца – святая Церковь. Блажен тот грешник, который, ужаснувшись греховности своей, захочет избавиться от гнетущей его тяжести покаянием.

МЫ — СТРАННИКИ НА ЗЕМЛЕ

Мы — странники на земле. Только из этого убеждения мы можем сделать расчёт и распоряжение безошибочные для земной жизни нашей; только из этого убеждения можем дать этой жизни направление верное, употребить её на приобретение блаженной вечности.

КАК ПРИСТУПАТЬ К ЕВАНГЕЛИЮ

Едственно приступать к Евангелию, к живущему в Евангелии Господу Иисусу Христу, без должного благоговения, с дерзостью и самонадеянностью. Господь принимает только смиренных, преисполненных сознания своей греховности и ничтожества, преисполненных покаяния, а от гордых отвергается.

О ЧТЕНИИ ЕВАНГЕЛИЯ

При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов: ищи увидеть непогрешительно святую Истину.

Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия, старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это — книга жизни, и надо читать её жизнью.

Раскрывая для чтения святое Евангелие, вспомни, что книга эта решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы, и по тому, каковы были мы здесь по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни.

Видение своих личных грехов и того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного Врача — Евангелие.

Сперва, руководствуясь Евангелием, откинь вражду, злопамятство, гнев, осуждение и всё, что прямо противодействует любви. Евангелие велит молиться за врагов, благословлять клянущих, творить добро ненавидящим, оставлять ближнему всё, что бы он ни сделал против нас. Постарайся, желаящий последовать Христу, исполнять все эти заповедания делом.

Очень недостаточно только с удовольствием прочитать веления Евангелия и подивиться высокой нравственности, кото-

рую они в себе содержат. К сожалению, многие этим удовлетворяются.

Когда приступишь к исполнению велений Евангелия, тогда с упорством воспротивятся этому исполнению владыки твоего сердца. Эти владыки – твоё собственное плотское состояние, при котором ты подчинён плоти и крови, и падшие духи, которым подвластно плотское состояние человека.

Постарайся, чтобы Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтобы ум твой, так сказать, плавал в нём, жил в нём – тогда и деятельность твоя станет евангельскою. Этого можно достичь непрестанным благоговейным чтением, изучением Евангелия.

Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми пророками и апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святого Духа. Как же не безумно истолковывать его произвольно?

Святой Дух, произнесший через пророков и апостолов Слово Божие, истолковал его через святых отцов. И Слово Божие, и толкование его – дар Святого Духа. Только это святоотеческое истолкование

принимает святая Православная Церковь! Только это одно истолкование принимают её истинные чада!

Кто объясняет Евангелие и всё Писание произвольно, тот этим самым отвергает истолкование его святыми отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и само Священное Писание.

О ЧТЕНИИ СВЯТЫХ ОТЦОВ

Небо приняло в свое блаженное недра святых Отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния святых Отцов благоугодны ему. Святые Отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях.

Писания святых Отцов составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Руководствующийся ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа.

Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания Отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому,

чтобы научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец — святое Евангелие.

Святые Отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением святых Отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Не сочти для себя достаточным чтение одного только Евангелия, без чтения святых Отцов! Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые Отцы, как возлюбленное своё дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний.

Чтение писаний отеческих — родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жителству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое нужно иметь к евангельским заповедям, — словом сказать, спасению и христианскому совершенству.

Чтение отеческих писаний, по причине недостатка духоносных наставников,

сделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства.

Книги святых Отцов подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки.

О КНИГАХ ЛЖЕУЧИТЕЛЕЙ

 истине соприсутствует Дух Святой: Он – Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который – ложь и отец лжи.

Читающий книги лжеучителей – общается непременно лукавому, тёмному духу лжи.

Если ум твой и сердце ничем не исписаны – пусть Истина и Дух напишут на них заповеди Божии и Его учение духовное.

Если же ты позволил исписать и исчеркать скрижали души разнообразными понятиями и впечатлениями, не разбирая благоразумно и осторожно – кто писатель, что он пишет, то вычисти написанное писателями чуждыми, вычисти покаянием и отвержением всего богопротивного.

Писателем на твоих скрижалях да будет только перст Божий.

Приготовь благочестивую и целомудренную жизнь для этого писателя чистоту ума и сердца – тогда при молитвах твоих и при чтении священных книг не приметно, таинственно будет начертываться на скрижалях души закон Духа.

Опыт доказывает, как губительны последствия безразборчивого чтения. Сколько можно встретить между чадами Восточной Церкви понятой о христианстве самых сбивчивых, неправильных, противоречащих учению Церкви, порицающих это святое учение понятий, усвоенных чтением книг еретических!

Смерть души бедственнее смерти тела: умершее тело воскреснет, и часто смерть тела бывает причиною жизни для души; напротив того душа, умерщвлённая злом – жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих.

Признаки учения лжи: темнота, неопределительность, ложное мнение и следующее за ним, рождаемое им мечтательное, кровавое и нервное наслаждение. Оно доказывается тонким действием тщеславия и сладострастия.

ПОЗНАНИЕ ИСТИНЫ

 ознать истину из Евангелия и святых отцов, посредством чтения причащаться живущему в Евангелии и святых отцах Святому Духу – великое счастье.

Хочешь познать основательно путь Божий, придти по этому пути к спасению вечному? Изучай святую истину в Священном Писании, преимущественно же в Новом Завете и в писаниях святых Отцов. Непременно нужна при этом упрямости и чистота жизни: потому что только чистые сердцем могут зреть Бога.

ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ

 осредством чудного таинства Евхаристии наше тело соединяется с телом Самого Христа, – соединяется тело с Божественным телом, кровь с Божественною кровию. *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56).

Вкушающий всесвятое Тело Христово и пьющий всесвятую Кровь Христову, при посредстве такой полноты вкушения, приходит в совершенное соединение с Бо-

гочеловеком: тело его делается Телом Богочеловека, кровь его соделывается Кровию Богочеловека. Истинный христианин почивает в Господе, и Господь почивает в нём; христианин облечён во Христа, и так же в христианине – Христос.

Поймите славу вашу, вникните в настоящее достоинство ваше: каждый из вас – сосуд Божественного таинства, каждый из вас – храм, в котором Сын Божий с предвечным Отцом Своим и поклоняемым Духом таинственно и вместе с тем существенно обитает. Уже теперь вы не свои: вы – Божии. Вы куплены Богом ценою крови Сына Его (см. 1 Кор. 6, 20).

Насущный хлеб христиан – Христос. Ненасытное насыщение этим хлебом – вот пресыщение и наслаждение спасительное, к которому приглашаются все христиане.

О ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ

Что можешь быть прекраснее, наслаждительнее любви к ближнему? Любить – блаженство, ненавидеть – мука. Весь закон и пророки сосредоточиваются в любви к Богу и ближнему. Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу: потому что Христос благоволил та-

инстинктивно облечься в каждого ближнего нашего, а во Христе – Бог.

Святой Дух научает любить ближнего свято. Любовь, зажжённая, питаемая Святым Духом – огонь. Этим огнём погашается огонь любви естественной, плотской, повреждённой грехопадением.

В каком падении наше естество? Тот, кто по естеству способен с горячностью любить ближнего, должен делать себе необыкновенное принуждение, чтобы любить его так, как повелевает любить Евангелие.

Пламеннейшая естественная любовь легко обращается в отвращение, в непримиримую ненависть. Естественная любовь выражалась и кинжалом. В каких язвах – наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва – пристрастие! Обладаемое пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей. Естественная любовь доставляет любимому своему только земное, о небесном она не думает. Она враждует против Неба и Духа Святого, потому что Дух требует распятия плоти. Она враждует против Неба и Духа Святого, потому что находится под управлением духа лукавого, духа нечистого и погибшего.

Истинная любовь к ближнему основана на вере в Бога: она – в Боге. Если же любовь твоя – пристрастие противозаконное, то отвергни её, как мерзость. Когда сердце твоё не свободно – это знак пристрастия. Когда сердце твоё в плену – это знак страсти безумной, греховной. Святая любовь – чиста, свободна, вся в Боге. Она – действие Святого Духа, действующего в сердце по мере его очищения.

Воздавай почтение ближнему как образу Божию, – почтение в душе твоей, невидимое для других, явное лишь для совести твоей. Деятельность твоя да будет таинственно сообразна твоему душевному настроению.

Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия – и постепенно начнёт являться в сердце твоём святая любовь.

Причина этой святой любви – не плоть и кровь, не влечение чувств, а Бог.

Явление духовной любви к ближнему – признак обновления души Святым духом. Совершенство христианства – в совершенной любви к ближнему.

Совершенная любовь к ближнему – в любви к Богу, для которой нет окончания в совершенстве.

Совершенство в любви к Богу – бесконечно, потому что любовь есть бесконечный Бог. Любовь к ближнему – основание в здании любви.

Ищи раскрыть в себе духовную любовь к ближним: войдя в неё, войдёшь в любовь к Богу, во врата Воскресения, во врата Царства Небесного.

О ЛЮБВИ К БОГУ

Люби Бога так, как Он заповедал любить Его, а не так, как думают любить Его самообольщённые мечтатели.

Не сочиняй себе восторгов, не приводи в движение своих нервов, не разгорячай себя пламенем вещественным, пламенем крови твоей. Жертва благоприятная Богу – смирение сердца, сокрушение духа.

Господь отметил верными и точными признаками любящего и нелюбящего. Он сказал: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14, 23–24).

Ты хочешь научиться любви Божией? Удаляйся от всякого дела, слова, помышления, ощущения, воспрещённых Евангелием. Враждою твоею к греху покажи и докажи любовь твою к Богу. Согрешения, в ко-

торые случится впасть по немощи, врачуй немедленным покаянием.

Но лучше старайся не допускать к себе и этих согрешений строгою бдительностью над собою.

Ты хочешь научиться любви Божией? Тщательно изучай в Евангелии заповедания Господа и старайся исполнить их самым делом, старайся обратить евангельские добродетели в навыки, в качества твои. Свойственно любящему с точностью исполнять волю любимого.

Постоянным уклонением от зла и исполнением евангельских добродетелей — в чём заключается всё евангельское учение — достигаем любви Божией. Этим же самым средством пребываем в любви к Богу: *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей* (Ин. 15, 10), сказал Спаситель.

Совершенство любви заключается в соединении с Богом; преуспевание в любви сопряжено с неизъяснимым духовным утешением, наслаждением и просвещением. Но в начале подвига ученик любви должен выдержать жестокую борьбу с самим собою, с глубоко поврежденным естеством своим: зло, природнившееся грехопадением естеству, сделалось для него законом,

воюющим и возмущающим против Закона Божия, против закона святой любви.

Любовь к Богу основывается на любви к ближнему. Когда изгладится в тебе злопамятство, тогда ты близок к любви. Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству, тогда ты при самых дверях любви.

Но эти двери открываются одним только Духом Святым. Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, приготовившем себя для принятия этого дара чистотою сердца, ума и тела. По степени приготовления бывает и степень дара: Бог даёт столько, сколько человек способен принять.

Твёрдо знай, что любовь к Богу есть высший дар Святого Духа, а человек только может приготовить себя чистотою и смирением к принятию этого великого дара, которым изменяются и ум, и сердце, и тело. Тщетен труд, бесплоден он и вреден, когда мы ищем преждевременно раскрыть в себе высокие духовные дарования: их подаёт милосердный Бог в своё время постоянным, терпеливым и смиренным исполнителям евангельских заповедей.

СОДЕРЖАНИЕ

Святитель Игнатий Брянчанинов 3

О МИРЕ ДУШЕВНОМ

Жизнь по воле Божией 8

О молитве 11

О покаянии и вере 19

О покаянии 23

Об исповеди 28

О посте 30

О милости 35

О последовании Христу 35

Качества души 36

О нашем ослеплении 37

Самолюбие 38

О лицемерстве и тщеславии 38

Фарисеи 42

Мука греховной жизни 45

Мы – странники на земле 46

Как приступать к Евангелию	46
О чтении Евангелия	46
О чтении святых отцов	49
О книгах лжеучителей	51
Познание истины	53
Таинство Евхаристии	53
О любви к ближнему	54
О любви к Богу	57

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

По творениям
Святителя Игнатия (Брянчанинова)

О МИРЕ ДУШЕВНОМ

Составлено по изданию:

Игнатий (Брянчанинов), свт. Алфавит духовный.
М.: «Православное братство
св. апостола Иоанна Богослова», 2006.

Составитель: Чунтонов Д. С.

**Издательство: Православное братство
св. апостола Иоанна Богослова**
129327, Москва, ул. Коминтерна, д. 20/2
E-mail: bratstvo-ioanna@mail.ru
Тел.: (495)730-57-17, (499)184-31-92

Подписано в печать 29.09.2010
Бумага офсетная. Формат 70х90/32
Печать офсетная. Печ. л. 2.
Тираж 5000 экз. Заказ № 499

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в Патриаршем издательско-полиграфическом центре
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Свято-Троицкая Сергиева Лавра

† ИЗЛОЖИЦА КНЯЗЮХУ

